

лодежи. Россія осталась сама собой посреди жесточайших испытаній, именно потому, что это суть ее испытанія. Россія продолжает искать, как искала во времена своих первых святых, какого поведенія должен придерживаться человек для того, чтобы в первую очередь не при-чинять никому зла.

Нам думается, что приведенныя выше строки должны глубоко обрадовать читателей «Новаго Града». Онъ не только проникнуты горячей любовью к Россіи; онъ созвучны пореволюціонному сознанію; онъ памѣтают пути сотрудничества и взаимнаго пониманія между молодым французским идейным фронтом и русской творческой, созрѣвшей в «жесточайших испытаніяхъ» молодежью.

Елена Извольская.

Опыт Ван-Зеланда

Можно ли в настоящем случаѣ говорить об опытѣ? Я не думаю. Дѣло общественнаго спасенія, вродѣ того, которое было предпринято правительством Ван-Зеланда, не может быть названо опытом в научном смыслѣ слова. Конечно, на бумагахъ или в годовѣ инициаторов, существовал предварительный план дѣйствій. Но этот план мог заключать в себѣ лишь «ударныя точки», лишь самыя непосредственныя цѣли, вытекающія из обстановки, которая досталась по наслѣдству от другихъ правительств, менѣе смѣлых, но столь же озабоченныхъ народнымъ благомъ.

Прежде чѣмъ итти дальше, мнѣ кажется полезнымъ разсѣять нѣкоторыя недоразумѣнія, разрушить нѣкоторыя легенды, которыя пошли в ходъ с 1935 года. Многіе хотѣли видѣть в девальвации основную стержень реформы Ван-Зеланда. Но девальвация была лишь одним изъ начальныхъ условий, вытекавшим из обстоятельствъ, а не из убѣжденій членовъ правительственной группы. Девальвация позволила подойти къ поставленнымъ проблемамъ с болѣе благоприятной позиціи, облегчивъ прямое воздѣйствіе на уровень цѣн. Она ускорила оздоровленіе предпріятій. Необходимость девальвации явилась в тот самый день, когда Англія отказалась от золотой единицы, так какъ міровыя цѣны регулируются англійскимъ фунтомъ. Зависимость Бельгіи в ея экспортѣ от англійскаго рынка, который регулируетъ большую часть международнаго обмѣна, не позволяла ей имѣть уровень цѣнъ выше британскаго. Стабилизация 1926 года была проведена по отношенію къ фунту: в фунте производили свои расчеты экспортеры, номинально считая на бельги. Фунты составляли большую часть золотой валюты в кассѣ Национальнаго Банка. Лондонъ игралъ роль базы для всей системы золотого обмѣна, и эта база не устояла под тяжестью хронической без-

работицы и кризиса. С новой монетой, свободной по отношению к золоту, но слѣдующей за колебаніями индексов внутренних цѣн, Великобританія могла оправиться и спокойно заняться возстановленіем своих государственных и частных финансов.

Бельгійскія правительства с 1932 по 1934 год уже отдавали себѣ отчет в затрудненіях, в которых запуталось бельгійское хозяйство. Они выбрали путь дефляціи, болѣе долгій, менѣе дѣйственный, ибо он предполагает единодушную рѣшимость сообразоваться с политикой ограниченій, при всеобщем и единовременном пониженіи расходов. Правительство должно было подать примѣр сокращеній, но оно не смогло этого сдѣлать, поставленное перед необходимостью расходов по безработицѣ; трудно было прикоснуться и к жалованію государственных чиновников. При малѣйшем намекѣ на сокращенія, всѣ служащіе протестовали, пуская в ход свое вліяніе на выборах.

В промышленности пропорціонально увеличивались ея твердыя издержки, между тѣм как продажныя цѣны уменьшались, качалы сбыта суживались, а розничныя цѣны слѣдовали с большим опозданіем за всеобщей тенденціей к пониженію.

Задолженность вступила в болѣзненную фазу иммобилизаціи. Она характеризуется тѣм, что должник оказывается в состояніи невозможности производить уплату, а кредитор, т.-е. банкир, не имѣет ни средств, ни желанія дать новые ресурсы для увеличенія денежной наличности предприятий. Самые заклады перестали выполнять свою предохранительную роль, ввиду пониженія цѣн на сырье и движимыя цѣнности и ввиду остановки заводов, которые были уже неспособны реализовать свою цѣнность.

Балансы не могли отражать эту картину всеобщаго хаоса, ибо это значило бы сознаваться в катастрофических убытках. Упрямое проведеніе политики дефляціи могло только ухудшить создавшееся положеніе.

Все это имѣет цѣлью показать, как стояла денежная проблема, еще ранѣе того, как был поднят вопрос о правительствѣ національнаго единенія, на которое выпала неблагоприятная задача девальваціи. Неблагодарная, потому что общественное мнѣніе раздѣлилось и проявляло большую нервность. Одно то, что уже начали произносить слово «девальвація», стали печатать его в нѣкоторых газетах, было опасным симптомом. Ибо монета, подобно женѣ Цезаря, не выносит подозрѣній. Покупатель бросает ту лавку, гдѣ, как ему кажется, его обвѣшивают. Подобно этому и держатель монеты беспокоится, как только слышит разговоры о возможных измѣненіях в орудіи обмѣна. Если с 1930 по 1934 год стремленіе к тезауризаціи овладѣло широкими слоями населенія, стремленіе бывшее результатом кризиса, но отягощавшее его с каждым днем, то с третьяго триместра 1934 года, начинают думать о надежных цѣнностях, о товарах, о фондах, о драгоценных камнях, о золотѣ, особенно о золотѣ, которому приписы-

вают «величайшія охранительныя возможности». Зданіе монетнаго равновѣсія оказывается в опасности при малѣйшей трещинѣ. Когда с правительственнаго балкона в толпу бросаются успокоительныя заявленія, народ думает по пословицѣ: «нѣтъ дыма без огня».

Ставя — *post factum* — діагноз положенія, легко бросали громкое слово «психоз». Проще было бы констатировать состояніе растущаго недовѣрія, растущаго потому, что в нем боролась официальная пресса, потому что не было никакой опасности в обеспеченіи себя против паденія національной валюты и был всегда риск при воздержаніи от подобных дѣйствій.

Но если монетная система оказывается под угрозой, то, как неизбежное послѣдствіе, под угрозой оказывается и банковская система, выпускающая другой вид монеты, которая циркулирует в видѣ чеков и переноса со счета на счет. Достаточно прослѣдить мѣсяц за мѣсяцем движеніе вкладов и выемок из Сберегательной Кассы, учрежденія официального, чтобы отдать себѣ отчет в том, как широко было это движеніе.

Волна выемок совпадала к тому же с крайне тяжелым моментом для частных банков, которые не имѣли возможности возстановить свою наличность, оказывая давленіе на своих должников, лишенных в свою очередь свободных средств. Правительство, во главѣ котораго стоял граф Броквиль, с августа 1934 года приняло извѣстныя мѣры для содѣйствія мобилизаціи банковских кредитов, заставляя чрез Национальныя Общества Индустриальнаго Кредита принимать вклады на текущіе счета, которые получили характер долгосрочных обязательств. Но эта мѣра, которая облегчила издержки промышленности и оздоровила баланс банков, было не в состояніи вернуть эластичность денежному рынку, с котораго бѣжали новые капиталы. Сперва нужно было возстановить довѣріе.

Прибавим к этому вліяніе спекуляціи на пониженіе бельгійскаго франка. С тѣх пор как Великобританія отказалась от золотой единицы и встрѣтила подражаніе в большинствѣ государств, тѣ валюты, которыя сохраняли видимость наибольшей солидности, оказались наименѣ защищенными от атак спекуляціи. Образование золотого блока, окруженное таким шумом, было ошибкой, ибо оно показывало, что государства должны были защищать себя. По очереди французскій франк, флорин, швейцарскій франк и бельга подвергались нападенію и возстановляли равновѣсіе лишь откупаясь золотом, т.-е. всякій раз ослабляя себя.

В момент, когда король обратился к Ван-Зеланду с порученіем образовать правительство національнаго объединенія, бельгійскій франк был уже потенциально обезцѣнен. Послѣдней мѣрой, принятой предыдущим правительством, было установленіе контроля над размѣном. Итак, приходилось пройти под кавдинским ярмом. Нужно было найти для бельгійской монеты линію отступленія. Коэффициент в 28 про-

центом, выбранный правительством при девальвации, не был, разумеется, произвольным процентом, установленным для пробы. В своем докладе по поводу специальных полномочий правительство объяснило, каким образом оно пришло к исчислению этого процента:

«Нужно было выбрать такой процент девальвации, который позволял бы приспособить уровень бельгийских цѣн себѣстоимости к международным. Нужно было тщательно взвѣсить важность расхождения между издержками производства в Бельгии и за границей и избѣжать того, чтобы слишком слабый процент девальвации не сохранил в дѣйствиі сил, влѣвших во время дефляціи, или чтобы слишком высокій процент девальвации не заставил бельгийскія цѣны подняться на уровень міровых путем чрезмѣрнаго и вреднаго всеобщаго повышения. Разумный процент должен был бы привести к восстановленію равновѣсія между различными категоріями цѣн, устранить надобность в дополнительной дефляціи, которая оказалась бы неосуществимой, привести к быстрому повышенію оптовых цѣн и к медленному и очень умеренному возрастанію розничных. Расчеты, основанные на измененіи стоимости жизни, заработной платы и оптовых цѣн в Англии и Бельгии позволили заключить, что девальвация в 28 процентов дала бы бельгийскому хозяйству возможность найти свое равновѣсіе. Результаты, достигнутые во всѣх областях, доказали на опыте справедливость этого расчета».

Когда монетная проблема получила свое разрѣшеніе в этой драстической формѣ, задача правительства Ван-Зеланда продолжала оставаться чрезвычайно сложной. На него возлагались два ряда реформ: однѣ — неотложныя и временнаго характера, другія — постоянныя и требующія болѣе углубленнаго изученія. Мы будем называть первыя, пользуясь современным словоупотребленіем, реформами конъюнктурными, вторыя — структурными.

Ударными пунктами были три слѣдующих: кредит, цѣны и безработица. Что касается банков, источников кредита, то правительство Ван-Зеланда могло продолжать дѣло, начатое двумя предыдущими кабинетами. Оно закончило раздѣленіе между банками дѣловыми и банками депозитными, дав послѣдним статут, может-быть, слишком ученый, но, в общем, работающій удовлетворительно.

Но его поле дѣятельности распространилось и на другія формы кредита, особенно на ипотеки и на учрежденія, практикующія выдачу ссуд на долгіе и средніе сроки; чтобы облегчить мобилизацію капиталов, не захваченных банками, был создан Институт Переучета и Гарантій. Кредит ремесленникам и средним классам, как говорят не совсемъ точно, был обезпечен самыми широкими и дѣйственными средствами.

Что касается цѣн, то правительство должно было особенно бороться с повышеніем розничных цѣн, чтобы не увеличивать расходов

индустрии, вызываемых необходимостью приспособления заработной платы к слишком быстрому повышению цен.

Оно имело успех на этом участке фронта, где противники дефляции предсказывали ему поражение. Ножицы между розничными и оптовыми ценами могли быть сужены, и многие предприятия могли восстановить свою норму прибыли. С марта 1935 года по октябрь 1936 года розничные цены повысились на 12%, между тем как оптовые отменили прирост приблизительно на 30% в течение того же времени.

Эта политика цен могла быть проведена благодаря понижению финансового бремени (учетный процент Национального Банка — который является определяющим — был сведен к 2%) благодаря понижению некоторых налогов, уменьшению таможенных пошлин и отмены некоторых контингентов.

Увеличение себестоимости вследствие повышения заработной платы больше чем компенсировалось уменьшением этих расходов.

Общая масса заработной платы возросла, создавая новые покупательные силы. Это увеличение могло произойти благодаря возвращению на производство безработных и серьезным увеличением платы со стороны предпринимателей, пропорционально колеблющемуся индексу розничных цен. Правительство высчитало, что общая покупательная способность рабочего класса возросла на 10% с октября 1935 по март 1936 года. С тех пор это движение продолжалось. В августе месяц трехмесячный индекс заработной платы стоял на 102 (уровень 1933 года = 100) вместо 92 в октябрь 1935 года.

Безработица представляла очень болезненную рану. С 1932 года она не переставала возрастать. Проблема оставалась неразрешимой. Правительство Ван-Зеланда с особым вниманием взялось за нее со времени прихода к власти, предприняв целый ряд мер, результат которых был весьма обнадеживающим. Ван-Зеланд расширил общественные работы и на этот предмет ассигновал большую часть излишка, образовавшегося при переоценке золотой наличности Национального Банка; он создал Бюро Экономического Оздоровления, главная задача которого состоит в изыскании и контроле субсидируемых работ, предназначенных для поглощения безработицы. Он повысил школьный возраст и содействовал образованию центров добровольного труда для безработных; он организовал государственные и бесплатные бюро труда для рабочих и учредил Государственное Ведомство по Присканию Труда и Безработицы, которое взяло в свои руки управление всем рынком труда.

По отношению к максимуму, достигнутому в январе 1935 года безработица в Бельгии понизилась в следующей пропорции:

	Полная безработица	Частичная безработица
Январь 1935 г.	223.300	158.406
Октябрь 1936 г.	101.524	92.147
Уменьшение ...	121.776	66.259

Оздоровление государственных финансов, помимо сокращения обычных расходов, вызвало необходимость конверсии большей части государственного долга. По тому, как была проведена эта операция, ее можно назвать научным экспериментом, и если она дала повод к некоторым протестам, то владельцы бумаг должны теперь сознаться, что они ничего не потеряли. Рынок ренты был реорганизован и, не имея возможности проводить политику «открытого рынка», подобно Великобритании, правительство придало больше регулярности и удобства рынку государственных фондов, учредивши Фонд для Урегулирования Рент, обеспеченный миллиардом, который был взят из излишка, получившагося благодаря переучету золотой наличности. Несколько раз Фонд должен был вмещаться, чтобы смягчить тенденцию к повышению, которой были охвачены государственные займы.

Бюджет на 1937 год мог быть спроектирован без дефицита (10.736 миллионов франков доходов и 10.565 миллионов расходов), а бюджет 1936 года закончился, вероятно, с превышением доходов над расходами, судя по месячным поступлениям казначейства, поступлениям, превышающим предположенные нормы.

Реформы, которые в собственном смысле заслуживают название структурных, вступают ныне в период своей реализации. Программа уточняется. Вернувшись к своей нормальной работе, не пользуясь больше особыми полномочиями, правительство может спокойно смотреть на будущее. Если бы события по ту сторону границ не отнимали по временам часть его внимания, волнуя в то же время общественное мнение, оно могло бы всецело посвятить себя той задаче, которую так смело перед собой поставило.

Опыт Ван-Зеланда только начинается, ибо его задача не в том, чтобы жить, довольствуясь благоприобретенным, но основать на твердом фундаменте новый общественный строй.

Рауль Рей-Альварес.